

II ПСЗ, т. 41, № 43410.

Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т.1. Законодательство Древней Руси / Под ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984.

Сборник положений и правил о найме слуг и рабочих. СПб.: Издание Крунислава Геруца, 1896.

Семенова Л. Н. Документы найма рабочих в первой четверти XVIII века // Вопросы историографии и источниковедения СССР. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

Соболев С. А. Очерки по истории трудового договора в России. Ижевск: Удмуртский университет, 1999.

Ульянова С. Б. История трудовых отношений в России. Часть 1. Трудовые отношения в промышленности. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2009.

УДК 651.4

Е. Н. Кириллова

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО РЕМЕСЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ РЕЙМСА В XVI–XVIII вв.

В работе дана общая характеристика документации ремесленных и торговых корпораций Реймса в XVI–XVIII вв. и возможности изучения социально-экономической истории Нового времени на основе этих источников. Автор рассматривает практику хранения и копирования регламентов и утверждавших их постановлений, правила предоставления отчетов и безопасного хранения общих денег и документов, ответственность должностных лиц корпораций (присяжных) за ведение общих дел и текущей документации, за сохранность всех документов и общей казны. Документы реймских корпораций находятся в городских архивных собраниях в разрозненном виде и в небольших подборках, не составляя цельных комплексов; их сохранность различна для разных профессиональных сообществ; опубликована незначительная часть этих документов, среди которых списки мастеров и отдельные решения общих собраний.

Ключевые слова: ремесленные и торговые корпорации, Реймс, Новое время, регламенты, присяжные, делопроизводство корпораций.

Основными источниками по истории ремесленных и торговых корпораций Реймса являются их регламенты, большинство из которых были опубликованы в XIX в. в известном издании Пьера Варена [Archives administratives, 1839–1848; Archives législatives, 1840–1852]. Регламенты всегда хранили и позднее печатали вместе с утверждавшими их ордонансами, постановлениями Парижского парламента, позднейшими изменениями и дополнениями. Именно так, например, выглядит рукописный устав стригальщиков сукна 1603 г. с нововведениями 1618 г., который был переписан присяжным (должностным лицом) этой корпорации Жаном Луи в 1674 г. [AMR. FA, с. 678, liasse 7, suppl. I].

Чтобы сообщить о действовавших правила жителям города и приезжим торговцам, в определенных местах, чаще всего на рынке, вывешивали плакаты с отдельными статьями из уставов. В уставе суконщиков Реймса 1569 г. содержится предписание о том, чтобы на видных местах были вывешены списки правил для иногородних купцов [Archives législatives, 1847, vol. 2,

pt. 2, p. 202]. Позднее выдержки из уставов стали печатать на афишах, чтобы горожане и приезжие торговцы могли с ними ознакомиться; такие афиши, преимущественно XVIII в., сохранились в архивных собраниях.

Использование возможностей книгопечатания вошло в практику делопроизводства реймских корпораций в XVII–XVIII вв. Свечные мастера, обратившись с просьбой об утверждении для них регламента, в 1732 г. представили его проект городским властям уже напечатанным, а не рукописным, как это было принято ранее. Каждый член корпорации получил возможность иметь собственный экземпляр устава или постановления. Не только выдержки, но и полные тексты уставов стали доступны и тем, кто не входил в корпорации. Например, постановление 1754 г. для слесарей и изготовителей скобяных изделий было предписано не только зарегистрировать в регистрах этих корпораций и издать, но и вручить один экземпляр каждому мастеру, чтобы он был вывешен в самом подходящем месте в его лавке, «поскольку это вопрос порядка и общественной безопасности» [Archives législatives, 1847, vol. 2, pt. 2, p. 594]. Множество уставов и отдельных постановлений, изданных в городских типографиях в XVII–XVIII вв., находятся сейчас в архиве Реймса. Колпачники в 1735 г. позаботились о копиях не только для работавших в тот момент, но и для будущих мастеров: «для вручения одного экземпляра всем мастерам, составляющим в настоящее время сообщество, и тем, кто будет принят впоследствии, чтобы они могли сообразовываться с ними и работать в соответствии» [Archives législatives, 1847, vol. 2, pt. 2, p. 292–293], как и веревочники в 1736 г. [Ibid., p. 214].

Отсутствие или нехватка копий не только становились основанием для нового издания устава, но и создавали возможность внести изменения в его текст. Столяры в 1750 г. просили о переиздании, поскольку у них осталось лишь три или четыре экземпляра их регламента, в то время как даже некоторые слова, использованные в уставе, вышли из употребления; кроме того, они изменили церковь, где проводили службы и общие собрания, что также было необходимо зафиксировать в тексте. Им было разрешено заказать 100 экземпляров устава, «заменив в разных статьях слова, которые пришли на смену находящимся там». Уточню, что в 1750 г. в городе работали 39 столяров, что подтверждает предусмотрительность при заказе тиража [Archives législatives, 1847, vol. 2, pt. 2, p. 358–359].

Иногда корпорации предоставляли свои уставы для других профессиональных сообществ Реймса, в первую очередь, для смежных специальностей. Свечные мастера в 1733 г. утверждали, что свой экземпляр регламента необходим не только каждому из них, но и присяжным корпорации мясников, чтобы те могли сообразовываться с их регламентом в том, что касается качества сала [Archives législatives, 1852, vol. 4, p. 236]. Бочары вручили по экземпляру постановления 1737 г. мастерам и купцам, торговавшим деревом [Archives législatives, 1847, vol. 2, pt. 2, p. 416].

Реймские корпорации интересовались и правилами профессиональных сообществ из других городов (чаще всего – Парижа, но также Труа, Шалона и других), заказывая для себя копии их регламентов, нередко служивших образцами для новых уставов. Некоторые из этих копий сохранились: например, реймские аптекари располагали копиями парижских уставов, устава аптекарей и бакалейщиков Лана 1634 г., постановления для аптекарей Блуа 1607 г. [AMR. FA, с. 680, liasse 7, suppl. IX].

Документация реймских корпораций сохранилась в городских архивных собраниях в виде разрозненных документов или небольших подборок (как, например, расписки), не составляя цельных комплексов, соответствовавших корпоративным архивам; их сохранность различна для разных профессиональных сообществ.

Ответственность за документы корпорации была возложена на должностных лиц, в Реймсе чаще всего называвшихся присяжными (*jurés*), но также синдиками, смотрителями, хранителями и иным образом. Присяжных выбирали из числа мастеров на ежегодном общем собрании профессионального сообщества или назначали, обычно – по старшинству, начиная с тех, кто раньше всех стал мастером этого ремесла. Присяжные вели дела сообщества и текущую документацию, вели счет поступлениям и расходам, отвечали за общую кассу.

Правила хранения общей кассы и корпоративной документации представлены во многих регламентах. Средства корпорации булочников, как было записано в их новом уставе 1743 г., хранились в кофре, находившемся у старейшего из четырех присяжных. У него же был один из ключей, на которые запирался кофр, а второй ключ хранился у присяжного-счетовода. Положить деньги в кофр или забрать их можно было только в присутствии и с согласия старейшего и еще двух присяжных [Archives législatives, 1847, vol. 2, pt. 2, p. 153]. Два ключа от сундука с казной и документами было и у присяжных литейщиков (1737 г.). Колпачники Реймса, в соответствии с уставами 1706 и 1735 гг., большинством голосов выбирали мастера из числа тех, кто владел лавкой и выполнял прежде обязанности присяжного, чтобы он в течение трех лет хранил кофр, закрытый на два замка, один из ключей от которого был у него, а второй – у другого прежнего присяжного. В этом кофре находились уставы, постановления, решения, все документы этого сообщества. Составлялся точный инвентарь, ежегодно пополнявшийся судебными решениями и всеми другими документами, «которые будут полезны и необходимы» [Archives législatives, 1847, vol. 2, pt. 2, p. 281].

Обязательным был ежегодный отчет должностных лиц о средствах корпорации. Однако обычно его представляли не всему сообществу на общем собрании, а только узкому кругу: присяжным или специально назначенным представителям корпорации. В XVIII в. на таком отчете почти всегда присут-

ствовали городские чиновники [Кириллова, 2018, с. 478–479]. В архивах сохранились финансовые документы ряда корпораций XVI–XVIII вв.: записи о поступлениях в общую кассу изготовителей саржи и сукна за 1660–1670-е гг.; регистр доходов и расходов сообщества бочаров за 1721–1760 гг.; записи о плате за клеймение тканей в середине XVIII в. и др.

Сохранилось множество полученных присяжными расписок, рукописных, позднее, в XVIII в., напечатанных, в том числе незаполненные бланки расписок. От имени корпорации присяжные платили за нанятый для ведения общих дел дом, за изготовление и починку клейма, замка, за гравировку, типографские и другие услуги. Расписки хранятся в том же виде, в каком, вероятно, они находились у присяжных – отдельно за каждый год, иногда в подшивках.

Присяжные регистрировали прием учеников, вели записи о назначении шедевров (образцовых работ). Важнейшей частью корпоративной истории были записи о выборах присяжных на ежегодных общих собраниях.

Регистрация решений, принятых на общих собраниях, была общим правилом. В XVII–XVIII вв. записи решений и нередко хода обсуждения становятся более детальными. «Объединенная корпорация изготовителей саржи, шерстяной кисеи, чесальщиков шерсти и сукноделов» Реймса (1664) настаивала на присутствии на общих собраниях двух нотариусов, «чтобы выслушивать мнения и письменно фиксировать то, что будет предложено большинством голосов, как это всегда делается». Портные и старьевщики (1716) требовали составления актов «в регистрах сообщества о решениях, которые будут приняты на этих ассамблеях, каковые все мастера должны подписать». Обязанность подписать принятое большинством голосов решение общего собрания была обозначена также каменщиками (1730) и корзинщиками (1774). Протокол собрания бочаров – хотя и не общего собрания этой насчитывавшей несколько сотен мастеров корпорации, а только их представителей – от 6 сентября 1738 г. зафиксировал место и время сбора; разрешение на его проведение от городских властей; действия клерка корпорации Жана Лемуана по организации собрания; единогласное голосование, принятые на собрании решения (о сборах с подмастерьев, ведении финансовой отчетности и организации похорон мастеров и мастериц) и подписи присутствовавших [Кириллова, 2018, с. 479–480]. Итогом собрания могло стать решение об обращении к властям. Известен протокол такого собрания купцов-мерсье Реймса от 30 апреля 1639 г., который стал в итоге вводной частью их регламента. В протоколе были указаны дата и место проведения собрания, и даже время – около четырех часов пополудни [Archives législatives, 1847, vol. 2, pt. 2, p. 560]. Протокол зафиксировал принятые на собрании решения, последовательно перечислив действия, которые необходимо было предпринять четверем купцам,

назначенным представителями всей корпорации, для утверждения регламента – именно так была обозначена главная цель собрания. Оригиналы прошений ремесленников Реймса сохранились преимущественно для XVIII в.

Среди других важных документов следует назвать списки мастеров, регулярно составлявшиеся присяжными и представлявшие городской властям; они известны и в виде напечатанных афиш. В них указывали статус в корпоративной иерархии (действующие присяжные, прежние присяжные и т. д.), имена и места жительства, клеймо каждого мастера и другие сведения [Кириллова, 2019, с. 105–117].

Список литературы

Archives administratives de la ville de Reims / Publ. par P. Varin. 5 vol. Paris: Impr. de Crapelet, 1839–1848.

Archives législatives de la ville de Reims / Publ. par P. Varin. 4 vols. Paris: Impr. de Crapelet, 1844–1852.

Archives Municipales et Communautaires de Reims. Fonds ancien (AMR. FA).

Кириллова Е. Н. История ремесла во Франции XIII–XVIII веков: статья мастером. СПб.: Евразия, 2019.

Кириллова Е. Н. Общие собрания ремесленных корпораций в Реймсе XV–XVIII вв. // Городские сообщества Западной Европы в средние века / Под ред. П. Ю. Уварова, Г. А. Поповой М.: Индрик, 2018. С. 477–490.

УДК 930.25(47)+35.077+651.012.12

Л. Р. Париева

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ НАГРАЖДЕНИЯ В БЕЛОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1918–1920 гг.) (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО АРХИВА)

Статья посвящена рассмотрению видов документов, обязательных для осуществления процедуры награждения в Белой армии в период Гражданской войны в России. Автором статьи представлены такие виды документов, как послужной список, краткая записка о службе, подписка, наградной лист, наградной список, представление, ходатайство, приказ, являющиеся одними из главных источников информации о биографических данных, местах службы, наградах, взысканиях, участиях в походах и сражениях военных чиновников и офицеров Белой армии. На примере послужных списков офицеров Белой армии показано, что оформление такого учетного документа являлось обязательным для офицеров Белой армии. В статье рассмотрены виды награждения за боевые заслуги: ордена и медали, повышение по должности, присвоение очередного звания. Источниками для написания статьи явились архивные документы, находящиеся на хранении в Российском государственном военном архиве.

Ключевые слова: Гражданская Война, Белая армия, награждение, документирование, наградной лист, послужной список, наградной список, представление.

Строительство системы военного управления Белых армий, прежде всего, опиралось на накопленный многовековой опыт в деле организации управления воинскими формированиями, регламентирования деятельности